

Глава 1024: Каменная скульптура открывает глаза

Чэнь Чаншэн ясно видел, что от Ангела Священного Света в темноте исходило невероятно могущественное давление. Даже среди прежних Штормов Восьми Направлений только Старейшина Небесных Тайн или Бе Янхун смогут сопротивляться ему.

Никто не мог определить, сможет ли массив Дворца Ли подавить этого человека или как долго он сможет подавлять его.

Массив Дворца Ли в настоящее время не был полным. Мао Цююй все еще был в столице.

Еще более важно, что, судя по пересказу Бе Янхуна, в тот день с Черной Робой появилось два Ангела.

Так как появился один Ангел, у второго тоже определенно была возможность появиться, но где он был?

Это больше всего беспокоило Чэнь Чаншэна.

Было очевидно, что появление двух Ангелов Священного Света было связано с Лордом Демонов.

Он принял решение за очень короткий период времени.

Пока один Ангел все еще не мог вырваться из великого массива Дворца Ли, а другой Ангел не появился, они были должны убить Лорда Демонов.

Это означало вход в тьму во внутреннем дворе, путешествие в ее глубины.

В то же самое время он должен был контролировать массив Дворца Ли, чтобы оказывать давление на этого ангела и убеждаться, что Лорд Демонов не мог уйти.

Что должно быть сделано?

«Не выпускай его».

Он поместил Божественный Посох в руку Танга Тридцать Шесть.

Танг Тридцать Шесть в некотором недоверии спросил: «Опять я?»

В этом вопросе не было смысла. Не было никого среди присутствующих, кто мог бы временно послужить стержнем массива.

Если выразить это по-другому, единственными руками, в которых желал находиться Божественный Посох кроме рук Чэнь Чаншэна, были руки Танга Тридцать Шесть.

Кто сделал так, что он был получившим Божественный Посох, когда предыдущий Поп передавал его?

Хотя Танг Тридцать Шесть выглядел очень злым, а его слова были подобны стону боли, он не отказывался.

Потому что он знал, что не мог отказываться.

Он сделал шаг вперед и поднял Божественный Посох.

Дорогая кожаная обувь из Графства Тяньлянь оставила глубокую трещину на земле, наступая на камни. Божественный Посох в его руке разразился светом, заставляя Камень Падающей Звезды и другие сокровища высвободить даже более ужасающее давление, которое устремилось к Ангелу в тьме.

Лицо Танга Тридцать Шесть вмиг побледнело, но его глаза засияли целеустремленностью.

Чэнь Чаншэн не видел этого зрелища. До того, как Танг Тридцать Шесть сделал шаг вперед, он уже исчез в темноте.

Божественная мощь великого массива Дворца ли отрезала внутренний двор от мира, подавляла мир и тот другой мир, но не оказывала на него эффекта.

Темнота была настолько плотной, что скрывала всю видимость, но ни капли не могла его замедлить.

Его духовное чувство было умиротворенным, как вода. Оно могло зажечь самую далекую звезду в ночном небе, так что, естественно, могло пронзить тьму перед ним.

Но Лорд Демонов уже отступил очень глубоко в темноту, сливаясь с ней. Потребуется некоторое время, чтобы найти его.

Прямо сейчас ему больше всего не хватало времени.

К счастью, он не был один.

Когда он передавал Божественный Посох Тангу Тридцать Шесть, тот человек уже вошел в темноту.

Если быть точнее, тот человек изначально не отступал от тьмы.

Кусачий звук цитры бесстрастно поражал темноту.

У слепого музыканта действительно были непостижимый уровень культивации и самая твердая психическая стойкость. Даже спуск Ангела Священного Света не повлиял на него.

Чэнь Чаншэн услышал ноту цитры, и его взгляд переместился вместе с бурей мечей.

Темнота была разорвана внушительными намерениями меча и кусачими нотами цитры, раскрывая путь.

В конце этого пути было дерево.

Лорд Демонов дрейфовал назад, а две его руки выкладывали барьер за барьером во время отступления.

Намерение меча и нота цитры следовали, сокрушая эти барьеры, как будто они были из стекла.

Послышались бесчисленные звуки сокрушения, когда Лорд Демонов приземлился на землю с бесчисленными порезами на его полуночно черном одеянии.

Было видно, как золотая кровь просачивается из этих порезов.

Завывающий ветер вдруг остановился на несколько мгновений.

Появились Чэнь Чаншэн и слепой музыкант.

Ноты цитры зависли в воздухе, а буря мечей сформировала массив.

Дерева не стало.

Оно не стало ничем, а было обращено в мельчайший порошок нотами цитры и намерениями меча.

Этот порошок был настолько мелким, что даже ветер не мог сдуть его, так что его, естественно, было невозможно увидеть.

Чэнь Чаншэн и слепой музыкант не продолжали свою атаку, потому что ощутили дурное предзнаменование.

Лорд Демонов остановил свое отступление.

Он стоял там, где однажды стояло дерево, стоял в собственной темноте. Он спокойно рассматривал Чэнь Чаншэна и слепого музыканта.

Казалось, как будто он рассматривал два превосходных произведения искусства, восхваляя их идеальность.

Работы искусства в Городе Сюэлао всегда стремились к демонстративности и богатству, но в их сущности всегда была ледяная аура смерти.

Самым тонким искусством всегда была сама смерть.

В глазах Лорда Демонов Чэнь Чаншэн и слепой музыкант были двумя безжизненными трупами.

.....

.....

Чэнь Чаншэн и слепой музыкант начинали ощущать все больше и больше опасности.

Откуда пришла уверенность Лорда Демонов? Где скрывалось это неясное чувство опасности?

Было ли оно в том туманном шаре света в ночном небе?

Нет, Ангел в том шаре света все еще не мог вырваться из массива Дворца Ли.

Стоило учсть еще одного Ангела.

Чэнь Чаншэн уже приготовился к этому.

Браслет каменных жемчужин в какое-то мгновение переместился с запястья в его ладонь.

Он сжал холодные каменные жемчужины, тихо наблюдая за окружающей темнотой.

Только подтвердив позицию своего противника, он сможет совершить свою самую сильную атаку против эксперта с другого континента.

Он был уверен, что даже если не сможет убить или тяжело ранить Ангела, он по крайней мере сможет сделать его ситуацию крайне проблематичной.

Потому что его море сознания содержало боевой опыт и мудрость, переданные Господином Бе Янхуном.

Потому что у него были Монолиты Небесных Томов.

В тот миг он был уверен, что слепой музыкант выхватит шанс и убьет Лорда Демонов чередой нот цитры.

Но сейчас он осознал, что эти распоряжения вели к провалу.

Как и было сказано ранее, его духовное чувство было умиротворенным, как вода. Оно могло зажечь самую дальнюю звезду в ночном небе, могло проигнорировать самую плотную темноту.

Но оно не могло определить расположение того Ангела.

Внутренний двор в темноте все еще был неподвижным и тихим.

Как и безвыходное положение между Дворцом Ли и другим Ангелом, так и Лорд Демонов прямо перед ним казались, как будто они были в другом мире.

Чэнь Чаншэн смотрел на Лорда Демонов, его лицо было спокойным, но его ладони уже немного вспотели.

Пять Монолитов Небесных Томов стали немного скользкими от пота. Это было крайне неудобное чувство, которое только усугубляло его опасения.

Ситуация перед ним уже стала текучим песком, который было невозможно удержать в руках.

Ответ от его разбросанного духовного чувства и ноты цитры говорили ему о чем-то.

Ангел Священного Света не был в этой темноте, не был в этом внутреннем дворе, и даже мог не быть на этом континенте.

Так почему он все еще ощущал ту опасность, и почему это ощущение становилось хуже и хуже?

Ангел, который сейчас сражался с массивом Дворца Ли, появился без предупреждений.

Неужто случится то же самое?

.....

.....

В действительности прошло только несколько мгновений после исчезновения дерева.

Чэнь Чаншэн и слепой музыкант уже осмотрели тьму своими намерениями меча и нотами цитры.

Они не заметили, что в стороне от задних ворот внутреннего двора была каменная скульптура.

Даже в плотной темноте эта каменная скульптура сильно выделялась. Стоит им обернуться, и они несомненно увидят ее.

Это была статуя голого человека, полупригнувшегося, с двумя крыльями за спиной.

Он был похож на Ангела в сфере света.

В действительности эта голая каменная скульптура всегда была Ангелом.

Чэнь Чаншэн и музыкант не заметили эту каменную статую, потому что она действительно казалась настоящей каменной статуей.

У этой каменной скульптуры не было ци, она не дышала, у нее не было жизненной энергии и жара, и она определенно не двигалась.

Другими словами, эта каменная скульптура была безжизненным объектом.

Как бы ее не осматривать, будь это при помощи духовного чувства, или намерения меча, или нот цитры, можно будет прийти к этому заключению.

Вдруг каменная скульптура открыла глаза.

Она ожила.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/320251>